

В.В. Робустова

**КОДИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЛЬВА КАССИЛЯ
«БУДЬТЕ ГОТОВЫ, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО!»)¹**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В языке фиксируется историко-культурная картина мира, ведь без слов невозможно ни описать объект, ни сохранить память о нем. Язык как хранитель и транслятор культурно-исторических ценностей оперирует обширным багажом различных средств для номинации новых объектов, их описания и репрезентации. Имя собственное выступает как одно из средств оязыковления нового знания, так и форма представления накопленного в языке знания в целом. Онимы обладают энциклопедическим значением, что дает возможность инкорпорирования большого информационного объема, но адекватное прочтение стоящей за именем информации зависит от фоновых знаний реципиента. Имя собственное может рассматриваться как код, с помощью которого происходит вербализация коммуникативного посыла автора, оно реализует когнитивную, коммуникативную, экспрессивную, аксиологическую и паролную функции в тексте. Для комплексного изучения функционирования ономастического кода культуры в литературном тексте было проанализировано произведение Льва Кассиля «Будьте готовы, Ваше высочество!». Данное произведение насыщено реалиями соответствующей эпохи, и имена собственные в нем порой репрезентируют социальные практики, характерные для того времени. Онимы используются для репрезентации социального статуса, индикации политической ситуации, не только идентифицируют личность, но и рисуют типичные для данной эпохи модели поведения. Для адекватного восприятия произведения необходимо декодировать энциклопедическую и социально-культурную информацию, представленную в именах собственных. Реализация именем кодирующей функции направлена на раскрытие семантического потенциала, смыслового развертывания имени собственного, его использования как универсальной языковой единицы, способ-

---

Робустова Вероника Валентиновна — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: nikarbs@yandex.ru).

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

ной одновременно активировать функцию языковой экономии и функцию многоуровневой интерпретации.

Ключевые слова: имя собственное; вербальные код; историческое и социокультурное знание.

В эпоху цифровизации, интенсивного обновления и доступности информации встает вопрос о формах сохранения и трансляции культурно-исторического наследия определенного государства и всемирного достояния в целом. Язык выступает одним из средств хранения и репрезентации культурно-исторической информации, способом передачи культурно-маркированных смыслов и их актуализации в коллективном и/или индивидуальном сознании. Знание, представленное с помощью языковых единиц, актуализируется в текстах, и использование наиболее эффективной словесной формы выражения мысли является ключевым аспектом коммуникации. Глубина смыслового наполнения единицы языка (информативного, экспрессивного, аксиологического и т.д.) определяет ее функциональный потенциал, способность к ее использованию в качестве репрезентанта культурно-маркированной информации, социокультурного знания в целом. «Условием правильной интерпретации текста является достаточность языковых и неязыковых факторов, включаемых в конкретную ситуацию общения. Достаточность языковых факторов определяется тремя моментами: а) полнота текста (полный контекст); б) корректность языка (правильность словоупотребления, правильность грамматической связи и т.д.); в) достаточность неязыковых факторов как основы знаний коммуникантов о ситуации речевого акта и владение пресуппозицией конкретных текстов. Совокупность всех указанных интра- и экстраязыковых условий образует ту основу естественной логики языка, которая обеспечивает адекватность порождения и восприятия смысла коммуникации» [Колшанский, 2018: 132]. Владение неязыковыми факторами, достаточными для адекватного кодирования и декодирования информации, является залогом успешности коммуникации, как внутри культуры, так и на межкультурном уровне.

О.Г. Дубровская в монографии «Социокультурная специфика дискурса: субъектный принцип формирования» приводит обзор вариации используемых терминов для обозначения социокультурной специфики языка в системном и динамическом аспектах. «Наряду с традиционным термином “национально-культурный” известные способы именованья разнообразны: культурное значение, культурные смыслы (cultural meaning) (С. Strauss, N. Quinn), культурологическая информация (Е.Г. Беляевская), культурно значимая информация (Е.О. Опарина), культурологический комментарий (В.Н. Телия),

национально-культурный компонент (З.Д. Попова, И.А. Стернин), национально-культурная специфика (Д.О. Добровольский, И.Ю. Марковина), культурное знание (Т.Ю. Сазонова, И.С. Бороздина), этнокультурный компонент (Н.В. Ушкова) и т.д.)» [Дубровская, 2014: 10]. Разнообразие терминов подчеркивает наличие проблемы включения экстралингвистического знания разного порядка в модель коммуникации для успешного обмена информацией. Для имен собственных наличие разделенных фоновых знаний, общей энциклопедической информацией, стоящей за онимом, у коммуникантов является обязательным фактором построения коммуникации. Отсутствие культурологической информации у собеседников делает общение невозможным, они не могут понять друг друга, нет разделенного знания. Чем глубже брешь несовпадения фоновых знаний, тем менее эффективно использование имен собственных для передачи компрессированной информации.

Ю.Е. Прохоров писал, что принадлежность к культуре определяется наличием «базового стереотипного ядра знаний» [Прохоров, 2009]. Исследователи (Д.В. Гудков, В.В. Красных, Ю.Е. Прохоров) выделяют «культурный фонд» («когнитивную базу») как совокупность обязательных знаний и представлений конкретного сообщества, которыми в той или иной степени овладевает субъект. Данная когнитивная база формируется у человека в процессе взросления и вхождения в родную культуру, изначально закладывается в семье, затем развивается в школе и далее в рамках круга общения индивида. Все мы изучаем в школе одинаковую программу, читаем одни и те же книги на уроках чтения, знакомимся с зарубежными классиками, определенными образовательной программой. Естественно, что кто-то читает больше и знаком с большим количеством прецедентных текстов и имен, кто-то меньше, но ядро известно всем членам нашего общества. Именно владение разделенными, общими знаниями, помогает нам успешно общаться, сочинять анекдоты, использовать метафорический и метанимический перенос, аллюзии и иные стилистические приемы для передачи определенного смысла.

Ю.М. Лотман рассматривал культуру как «негенетическую» память, передаваемую языком, что дало возможность изучать язык как самостоятельную систему, которая репрезентирует «национально-культурный компонент» посредством лексических единиц. В языке культура «находит» знаковые (материальные) тела для воплощения своих смыслов (работы Ю.М. Лотмана), к таким языковым знакам культуры традиционно относят единицы языка, функционирующие отдельно, взятые «сами по себе», вне контекста, которые фиксируют значимую для той или иной культуры информацию.

Человеческий язык — это «уникальный материальный носитель информации» [Зыкова, 2011], артефакт культуры, адаптационный механизм, обеспечивающий выживание [там же].

Единицы языка рассматриваются как средство выражения, «овнешнения культурного смысла» [Гудков, Ковшова, 2007: 5], именно поэтому имя собственное способно репрезентировать историческое и социокультурное знание, но глубина развертывания данного знания перед реципиентом будет зависеть от его фоновых знаний, а интерпретация имени так же будет опосредована социокультурным контекстом. Еще в конце XX в. в рамках лингвострановедческой теории слова элемент семантики слова, благодаря которому язык выступает в качестве хранения духовных ценностей культуры, именуется лексическим фоном [Верещагин, Костомаров, 1980], а факторы, определяющие общение представителей культур на национальном языке, обозначаются термином «фоновые знания», к которым ученые-лингвисты (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин) относят общие для коммуникантов знания условий общения, обстановки, окружения, реалий — те общечеловеческие, региональные и страноведческие знания, возникающие в сознании человека и той общности людей, к которой они принадлежат.

Процесс репрезентации «культурных смыслов» во фразеологии был подробно изучен М.Л. Ковшовой и И.В. Зыковой. Специфика фразеологизмов как «культурно-языковых знаков» описывается через: а) макрометафорические концептуальные модели, в которых «сохраняется и накапливается вся культурная информация», как «память социума, говорящего на данном языке» и б) с помощью информационных слоев в содержании любого фразеологического знака, а именно: эмоционально-чувственной, этической, эстетической информации, архитипической, мифологической, религиозной, философской и научной информации [Зыкова, 2014]. Имя собственное способно выступать в роли культурно-языкового знака и репрезентировать глубокий пласт знаний, накопленный человечеством. Проанализируем особенности функционирования имени собственного в качестве лингвокультурного кода на примере романа советского писателя Льва Абрамовича Кассиля «Будьте готовы, Ваше высочество!», который был впервые опубликован в 1964 г.

Роман насыщен именами собственными разных категорий и выступающих как в качестве первичной, так и вторичной номинации. Рассмотрим имена собственные с точки зрения реализации ими кодирующей функции, то есть проанализируем способность имени выступать в качестве лингвокультурного кода. *«Впрочем, сейчас ему, видно, было не до смеха. Должно быть, из Москвы, срочный телефонный вызов откуда неожиданно прервал заседание в каби-*

нете начальника пионерского лагеря *«Спартак»*, сообщили действительно что-то важное» [Кассиль, 2017: 3–4]. Этими строками начинается роман. Звонок из Москвы означает важный звонок, так как в Москве находится все руководство страны, звонок руководства не может быть неважным. Сразу взгляд останавливается на названии пионерского лагеря, которое относит нас к Древнему Риму и истории восстания рабов и гладиаторов. Однако данное название может актуализировать в себе несколько информационных слоев, оно так же принадлежало марксистской организации в Германии начала XX в., призывающей к мировой пролетарской революции, которая свергнет мировой капитализм, империализм и милитаризм.

Антропоним выступает портретом персонажа — «как Вы лодку назовете, так она и поплывет» говорил известный книжный персонаж, своего рода визитной карточкой героя. Имя реализует функцию индекса, указывая на статус героя, его положение в обществе. Начальник лагеря на протяжении всего романа носит имя отчество или полностью фамилию, имя и отчество, он уважаемый человек, руководитель. Бухгалтер же фигурирует только под фамилией и традиционным для того времени обращением «товарищ», что так же подчеркивает уровень его образованности с одной стороны и позицию «все равны» с другой.

«— Ох, **товарищ Макарычев**, — вздохнул начальник с усмешкой, — ты что, только календари и инструкции в жизни читал?»

— Зачем же, обиделся тот. — Неверно заявляете, **Михаил Борисович**, я и в газету гляжу, что ни день прорабатываю» [там же: 5].

«Бухгалтер **товарищ Макарычев** плотно закрыл окно, выходящее прямо на море. ... Начальник **Михаил Борисович Кравчуков** отнял телефонную трубку от уха ... Ну, поздравляю, — сказал он. — Как это там у **Гоголя** в *«Ревизоре»*?.. Должен сообщить неприятное известие ... К нам едет принц» [там же]. С помощью использования прецедентного имени и стоящего за ним прецедентного текста, автор иронически передает сложившуюся ситуацию (ирония достигается путем актуализации знания, стоящего за произведением «Ревизор»), намекая на то, что в лагере, как и в любом городе, есть свои проблемы и начальнику нужно будет искать выход из положения.

«В *«Артек»*, что ли, позвонить? Пусть поделятся опытом. У них уже там жили какие-то принцы и принцессы из **Лаоса** и **Камбоджи**, кажется» [там же]. Русский читатель прекрасно знает, что Артек являлся самым знаменитым пионерским лагерем СССР, визитной карточкой пионерской организации страны. Именно туда направлялись дети из стран, с которыми активно поддерживал отношения

Советский Союз. Артек здесь реализует две смысловые составляющие, с одной стороны это действительно отличный пионерский лагерь в Ялте, с другой это указание на наличие богатого опыта, «позвонить в Артек» — проконсультироваться с опытными сотрудниками. Использование топонимов Лаос и Камбоджа идентифицирует страны, с которыми взаимодействовал СССР.

Рассмотрим еще один яркий пример имя наречения. «... а в дворях стоял некто, по имени **Тараска** и по фамилии **Бобунов**. ... Недаром его звали и **Тарасконом из Тартарена, и Трензелем-бубном, и Транзистором, и Тарантеллой, и Тарантасом**» [там же: 8]. Использованный в имени суффикс «-ка» имеет пренебрежительную окраску, вряд ли такой герой мог пользоваться глубоким уважением у ребят. Однако у него было много прозвищ, что говорит о принятии его группой. Набор прозвищ не случаен, как и все имена собственные, использованные автором в произведении. Они показывают уровень образованности советских школьников, раз они использовали данные имена, значит герои, стоящие за ними изначально, были ребятам знакомы. Тараскон из Тартарена является аллюзией на цикл романов французского писателя Альфонса Доде «Тартарен из Тараскона», где Тартарен это имя героя, а Тараскон — город на юге Франции. Автор мастерски обыгрывает название произведения, тем самым иронично рисуя ребячий мир, но понять данную игру может только читатель, обладающий соответствующими знаниями. Трензель-бубен, Транзистор и Тарантас — данные прозвища в основе имеют имя нарицательное, построены на аллитерации и призваны репрезентировать трещащий звук, так как болтовня часто ассоциируется с трескотней. Тарантелла — итальянский народный танец, так же показывает широту культурного знания школьников, их можно сказать межкультурной компетенции.

В лагере ждали наследного принца, но без самозабвения и благоговения. Автор тонко передает отношение ребят к приезду принца. «*Слава Несметнов тем временем снова расставлял шахматные фигуры на доске ... Если бы Тараска сообщил, что приехал младший брат знаменитого вратаря Льва Яшина, ожидаемый в лагере уже не первый год ... — вот тогда бы шума было гораздо больше*» [там же: 11]. Использование имени Льва Ивановича Яшина, легендарного вратаря футбольной команды «Динамо» и сборной СССР, показывает интерес советских школьников к спорту, здоровому образу жизни и вместе с тем воссоздает в сознании современных читателей фрагменты истории родной страны. Имя Льва Яшина является своего рода иконой, символом футбола, вехой в истории сборной СССР.

В качестве лингвокультурного кода употребляются фамилии известных в Советском Союзе актеров. «— Докатились, в общем, —

сказала одна из самых ехидных девчонок лагеря, Зюзя Махлакова, — скоро уже царей в пионерлагерь принимать начнут. ... — Вот если бы **Баталов** приехал. У меня уже **три Баталова** есть, но все без подписи, и **Стриженовых четыре**. А **Рыбникова** только половинка, мы с Сонькой Пушкаревой пополам поделили» [там же: 18–19]. Имя Алексея Баталова неизменно ассоциируется с легендарным фильмом «Москва слезам не верит», Олег и Глеб Стриженовы снимались в фильмах «Неуловимые мстители», «Гараж», «Овод», «Сорок первый» и других широко известных в СССР фильмах. Николай Рыбников — народный артист РСФСР, снимался в таких картинах, как «Весна на Заречной улице» и «Девчата». Имена собственные представляют не только энциклопедическую информацию, касающуюся жизни и творчества актеров, но и социальные практики того времени. Фраза «А Рыбникова только половинка» говорит о том, что в то время дети собирали фотографии любимых актеров, вели песенники и тетради, куда вклеивали фотографии, записывали стихи, песни, короткие рассказы. Сейчас эта традиция ушла, но ономастический код позволяет нам «спрятать» эту информацию и напомнить о хорошо знакомом и совсем забытом посвященному читателю.

Приведем примеры, в которых ономастический код выражен в названиях песен, репрезентирующих русскую культуру, использовании топонимов для зарисовки юности героев. Используются только два топонима, но они дают полную картину жизни начальника лагеря.

«И знаешь, что пели в мою честь? **«Катюшу»!**.. «Выходила на берег Катюша». А еще — не догадаешься! **«Очи черные»** [там же: 28].

«Да ты знаешь, Павел Андреевич, ребят я всегда любил. Помнишь, еще в партизанском отряде на **Брянщине** они за мной так и ходили следом. Своих ... ты знаешь ... под **Смоленском** потерял. Так и сгинули ...» [там же: 24].

В следующем примере ономастический код реализуется в прозвище и прагмониме. «Тогда, чтобы принц не очень уж заносился, бледноватый и вялый Гелик Пафнулин, снискавший уже у старших ребят кличку **«Графа Нулина»**, никак не загоравший сынок директора комбината бытового обслуживания, считавшегося, по словам Гелика, крупным начальником, вдруг сказал: — Ну и что же! А у моего папы есть персональная и даже личная собственная машина **«Волга»**, спецборки, с хромировкой вокруг» [там же: 37]. Прозвище Граф Нулин является аллюзией на одноименное произведение А.С. Пушкина «Граф Нулин», которое в свою очередь пестрит именами собственными — репрезентантами эпохи того времени:

*«Граф Нулин, из чужих краев,
...
Себя казать, как чудный зверь,
В Петрополь едет он теперь
...
С ужасной книжкой **Гизота**,
С тетрадью злых карикатур,
С романом новым **Вальтер-Скотта**,
С bon-tots парижского двора,
С последней песней **Беранжера**,
С мотивами **Россини, Пера**,
Et cetera, et cetera» [Пушкин].*

Мы видим, что использование ономастического кода культуры не является чем-то новым в творчестве поэтов и писателей, однако имя собственное практически не исследовано с точки зрения его способности репрезентировать, транслировать и сохранять социокультурное и историческое знание.

Приведем последний пример, где онимы служат ключом к портрету эпохи, в них закодирован широкий пласт исторической, идеологической, социокультурной и аксиологически окрашенной информации. *«Тараска и Ярослав наперебой рассказывали Дзэлику о Будённом, о полярниках и об атомоходе «Ленин», о Павлике Морозове, Володе Дубинине, молодоговардейцах и космонавтах. А принц говорил им о бойскаутах из организации «Королевские тигры», и о Тарзане, про которого он читал в книжках больше, чем было в кино» [Кассиль, 2017: 70–71].*

В тексте произведения встречаются не только имена, репрезентирующих русский лингвокультурный код. *«Помнишь, как «Санта-Мария» не хотела быть за войну ... Она подняла флаг, свой флаг, и пошла в Бразилию» [там же: 155],* что показывает уровень осведомленности о международных событиях советских школьников, показывает их интересы и одновременно воссоздает картины эпохи и бережно хранит их.

Имя собственное является уникальным языковым знаком, обладающим как лингвистическим, так и экстралингвистическим значением. Лингвистическое значение фиксировано и практически не изменяется. Экстралингвистическое значение способно расширяться, принимать различные формы интерпретации в зависимости от контекста и фоновых знаний реципиента, оно подвижно и характеризуется динамикой от сужения до расширения исходного экстралингвистического значения. Имена собственные способны выступать в качестве лингвокультурного кода, для декодирования которого необходимо наличие общей когнитивной базы адресанта

и адресата сообщения. Имя не только передает определенную информацию, но и символизирует дух эпохи, конструирует определенный фрейм восприятия и расширяет горизонты реципиента, оставаясь при этом неизменным хранителем мирового культурного наследия, языковой репрезентацией которого оно является.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
2. *Дубровская О.Г.* Социокультурная специфика дискурса: субъектный принцип формирования. Тамбов, 2014.
3. *Гудков Д.Б., Ковшова М.Л.* Телесный код русской культуры: Материалы к словарю. М., 2007.
4. *Зыкова И.В.* Культура как информационная система: духовное, ментальное, материально-знаковое: Монография. М., 2011.
5. *Зыкова И.В.* Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2014.
6. *Кассиль Л.А.* Будьте готовы, Ваше высочество! М., 2017.
7. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 2018.
8. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М., 1999.
9. *Молчанова Г.Г.* Синергия визуального и вербального в хроматике (живописи) как семиотический код коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 7–19.
10. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 2009.
11. *Пушкин А.С.* Граф Нулин. URL: <https://ilibrary.ru/text/446/p.1/index.html> (дата обращения: 13.12.2020).

Veronika V. Robustova

THE CODING FUNCTION OF PROPER NAMES IN LITERARY TEXT

**(BASED ON THE EXAMPLE OF LEV KASSIL'S NOVEL
“GET READY, YOUR HIGHNESS!”)²**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The language captures the historical and cultural picture of the world, because without words it is impossible either to describe an object, or to preserve the memory of it. Language as a keeper and translator of cultural and historical values operates with a vast baggage of various means for the nomination of new objects, their description and representation. A proper name acts as one of the means of verbal-

---

² This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

izing new knowledge, and a form of representation of knowledge accumulated in the language as a whole. Onyms have encyclopedic meaning, which makes it possible to incorporate a large amount of information, but an adequate understanding of the information conveyed by the name depends on the background knowledge of the recipient. A proper name can be considered as a code with the help of which the author's communicative message is verbalized; it realizes the cognitive, communicative, expressive, axiological and password functions in the text. For a comprehensive study of the functioning of the onomastic code of culture in the literary text, the work of Lev Kassil "Get ready, Your Highness!" was analyzed. This work is saturated with the realities of the corresponding era, and proper names in it sometimes represent social practices characteristic of that time. Onyms are used to represent one's social status, indicate a political situation, not only identify a person, but also draw patterns of behavior typical of a given era. For an adequate perception of the work, it is necessary to decode the encyclopedic and socio-cultural information presented in proper names. The implementation of the coding function by the name is aimed at the semantic disclosure of the potential of the semantic development of a proper name, its use as a universal linguistic unit capable of simultaneously activating the function of linguistic economy and the function of multilevel interpretation.

Key words: proper name; verbal code; sociocultural knowledge.

About the author: *Veronika V. Robustova* — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: nikarbs@yandex.ru).

REFERENCES

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. 1980. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova*. M.: Russkii yazyk [Linguistic and cultural theory of the word]. Moscow, Russian language. (In Russ.)
2. Dubrovskaya O.G. 2014. *Sotsiokul'turnaya spetsifika diskursa: sub'ektnyi printsip formirovaniya* [Sociocultural specificity of discourse: the subjective principle of formation]. Tambov, Publishing house of T.R. Derzhavin. (In Russ.)
3. Gudkov D.B., Kovshova M.L. 2007. *Telesnyi kod russkoi kul'tury: materialy k slovaryu* [The corporal code of Russian culture: materials for the dictionary]. Moscow, Gnosis. (In Russ.)
4. Zykova I.V. 2011. *Kul'tura kak informatsionnaya sistema: dukhovnoe, mental'noe, material'no-znakovoe: monografiya* [Culture as an information system: spiritual, mental, material-sign: monograph]. Moscow, Librokom. (In Russ.)
5. Zykova I.V. 2014. *Rol' kontseptsfery kul'tury v formirovanii frazeologizmov kak kul'turno-yazykovykh znakov: avtoref. dis. ... d-ra filol nauk* [The role of the concept sphere of culture in the formation of phraseological units as cultural and linguistic signs: author. dis. ... Doctor of Philological Sciences]. Moscow. (In Russ.)
6. Kassil L.A. 2017. *Bud'te gotovy, Vashe vysochestvo!* [Get ready, Your Highness!]. Moscow, ENAS-KNIGA. (In Russ.)
7. Kolshansky G.V. 2018. *Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka* [Communicative function and structure of language]. Moscow, LENAND. (In Russ.)

8. Lotman Yu.M. 1999. *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya* [Inside thinking worlds. Man — text — semiosphere — history]. Moscow, Languages of Russian culture. (In Russ.)
9. Molchanova G.G. 2015. Sinergiya vizual'nogo i verbal'nogo v khromatike (zhivopisi) kak semioticheskii kod kommunikatsii [Synergy of the visual and the verbal in chromatics (painting) as a semiotic code of communication]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 7–19. (In Russ.)
10. Prokhorov Yu.E. 2009. *Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev* [National sociocultural stereotypes of speech communication and their role in teaching Russian to foreigners]. Moscow, URSS. (In Russ.)
11. Pushkin A.S. *Count Nulin*. URL: <https://ilibrary.ru/text/446/p.1/index.html> (accessed: 12/13/2020). (In Russ.)